

5

Сюзанна подхватила Салли, усадила к себе на бедро, одновременно взяла Зака за руку и потащила обоих к дому, втолковывая им по пути какую-то утешительную ерунду. Салли по-прежнему орала, но как-то прерывисто, поскольку она подскакивала с каждым шагом Сюзанны; Зак вопил как сумасшедший, пытаясь вырваться из материнской руки и вернуться к нам. Наконец за ними захлопнулась кухонная дверь, и на сад, точно вулканический пепел, опустилась мертвая тишина.

Череп лежал на боку в траве между кустиком ромашки и тенью вяза. Из одной глазницы торчал комок земли с бледными вьющимися корешками, перекошенные челюсти застыли в невозможном крике. На макушке виднелись спутанные бурые клочки — не то волосы, не то мох.

Мы вчетвером полукругом стояли над ним, словно собрались на обряд инициации и ждали сигнала. Утренний дождь прибил к земле высокую траву.

— Похоже, человеческий, — заметил я.

— Наверняка искусственный, — возразил Том. — Остался с Хэллоуина...

— По-моему, настоящий, — сказала Мелисса. Я обнял ее за плечи. Она рассеянно взяла меня за руку, все ее внимание было приковано к находке.

— Наши соседи в прошлом году на Хэллоуин ставили в саду скелет, — не сдавался Том. — Выглядел очень натурально.

— Этот явно настоящий.

Никто из нас не подошел ближе.

— Откуда здесь может взяться искусственный череп? — удивился я.

— Подростки дурачились, — предположил Том. — Перебросили через ограду или из окна выкинули. Вот откуда настоящему черепу здесь взяться?

— Может, он старый, — сказала Мелисса. — И ему сотни лет, если не тысячи. А Зак и Салли его выкопали. Ну или какая-нибудь лисица.

— Да наверняка фальшивка, — напряженным высоким голосом произнес Леон, череп его явно напугал. — И ничего смешного. Так можно человека до сердечного приступа довести. Выкиньте его в помойку, пока Хьюго не увидел. В сарае есть лопата, не трогайте руками.

Том проворно сделал три шага, опустился на одно колено, наклонился над черепом, но тут же выпрямился:

— Настоящий!

— Ну конечно! — Леон тряхнул головой. — Еще не хватало, быть такого не может...

— Сам посмотри.

Леон не шелохнулся. Том отступил на шаг, вытер ладони о брюки, будто трогал череп.

От пробежки у меня что-то пульсировало в голове, и с каждым ударом острого молоточка сад все больше расплывался перед глазами. Мне вдруг подумалось, что разумнее всего замереть и ждать, пока силы небесные не сунут череп обратно в какой-нибудь кипящий адский котел, из которого он выпал к нашим ногам, а если кто-то из нас пошевелится, вздохнет, то об этом можно будет забыть навсегда, и потянется череда ужасающих событий, которые уже не останутся.

— Дайте-ка посмотреть, — раздался позади нас тихий голос Хьюго, и мы вздрогнули от неожиданности.

Он протиснулся между нами, ритмично втыкая палку в траву, и нагнулся над черепом.

— Да, Зак был прав, — сказал он.

— Что будем делать? — спросил я. Мне вдруг показалось, что только Хьюго может нас спасти и никто, кроме него, в целом мире не знает, как сделать так, чтобы все стало как прежде, чтобы мы вернулись в дом и продолжили разговор.

Хьюго оглянулся на меня через плечо, костяшкой пальца поправил очки.

— Вызовем полицию, что же еще, — спокойно ответил он. — Я сейчас позвоню. Мне лишь хотелось увидеть собственными глазами.

— Но... — Леон осекся.

Хьюго бросил на него короткий пустой взгляд и снова уставился на череп.

Я ждал детективов, но приехали обычные полицейские в форме, два высоких парня с крепкими шеями и невыразительными лицами, примерно моего возраста, похожие, как братья, в желтых светоотражающих жилетах, оба с мидлендским* акцентом и такие педантично-вежливые, что становилось ясно: их вежливость — простая формальность. Прибыли они быстро, но было видно, что наша находка не очень-то их заинтересовала.

— Может, череп какого-нибудь животного, — предположил тот, что повыше, шагая за мной и Мелиссой по коридору. — Или старые останки. Типа, как археологи ищут.

— Но правильно сделали, что позвонили, — заметил второй. — Всегда лучше перестраховаться.

Хьюго, Леон и Том по-прежнему были в саду, но к черепу не приближались. Высокий полицейский кивнул им, сказал: “Сейчас посмотрим”, они с напарником опустили на корточки над черепом, брюки обтянули их толстые ляжки. Я заметил, что копы переглянулись.

Высокий достал из кармана ручку, сунул в пустую глазницу, осторожно наклонил череп сперва в одну сторону, потом в другую, чтобы хорошенько рассмотреть. Потом ручкой же вытащил из челюсти траву, нагнулся и принялся разглядывать зубы. Леон ожесточенно грыз ноготь большого пальца.

Наконец коп поднял голову, взгляд его казался безразличнее прежнего.

— Где это нашли? — спросил он.

— Его нашел мой внучатый племянник, — ответил Хьюго, державшийся спокойнее всех; Мелисса крепко обхватила себя руками, Леона едва не трясло от напряжения, и даже Том ошеломленно побледнел, волосы у него стояли дыбом, словно он то

* Мидлендс — регион в самом центре Ирландии.

и дело запускал в них руки. — Говорит, в дупле. Я так понимаю, в этом, но наверняка не скажу.

Все усталились на вяз. Это было едва ли не самое высокое дерево в саду и самое лучшее для лазанья: огромный корявый серо-бурый ствол, футов пяти в ширину, с шершавыми напыльями, за которые так удобно цепляться руками и опираться ногами, чтобы забраться футов на семь-восемь вверх, где растут толстые ветки с широкими зелеными листьями; именно с него я в детстве соскочил и сломал ногу. Я вдруг подумал с содроганием, что, возможно, череп все эти годы лежал в дупле, в считанных дюймах от нас, а мы и не знали.

Высокий коп оглянулся на своего напарника, тот выпрямился и с неожиданным проворством полез на дерево. Обхватил ногами ствол, одной рукой взялся за ветку, другой достал из кармана тонкую ручку-фонарик и осветил в трещину в стволе, поводит лучом туда-сюда, вглядываясь, и раскрыл рот от удивления. Наконец соскочил на землю, крикнул и кивнул высокому напарнику.

— Где ваш внучатый племянник? — спросил высокий.

— В доме, — ответил Хьюго, — с сестрой и матерью. Они с сестрой вместе это нашли.

— Ясно, — сказал второй коп и спрятал ручку. Обращенное к небу лицо его казалось отстраненным, и я вдруг с удивлением понял, что полицейский очень доволен. — Нужно с ним переговорить. Пожалуйста, идите все за мной. — И напарнику: — Вызови детективов и криминалистов.

Тот кивнул. Мы вернулись в дом, я оглянулся напоследок — на копа, что стоял, покачиваясь и расставив ноги, и спокойно разговаривал по телефону; на широкий великолепный вяз в буйстве летней зелени, на маленький коричневый предмет, почти незаметный среди маргариток и высокой травы.

Сюзанна сидела на диване в обнимку с детьми. Она была еще бледнее обычного, но сохранила невозмутимость, да и дети перестали орать. Оба усталились на копа одинаковыми тусклыми глазами.

— Извините за беспокойство, — сказал полицейский. — Но я бы хотел поговорить с молодым человеком, если, конечно, он в состоянии.